

У первой половины XIX века слава эпохи, богатой необычайными актёрскими дарованиями. Но даже на фоне этих великих Фредерика-Леметра современники называли "величайшим актёром мира". Вся его жизнь прошла в театрах парижских бульваров. Сюда он пришёл шестнадцатилетним юношей и через шестьдесят лет здесь же сыграл свой последний спектакль.

Ольга Закарян

СНАЧАЛА ОН СЛУЖИЛ У НОТАРИУСА, затем у купца, порой занимаясь мелкой спекуляцией – юный Леметр покупал и перепродавал сушёные овощи. И если бы не совет друга-акробата поступить на сцену, так бы он, возможно, всю жизнь и проторчал в зеленой лавке.

Антуан Луи Проспер Леметр – сын известного архитектора, основателя гаврской школы живописи и архитектуры Антуана Мари Леметра. Человеком отец был несдержанным, вспыльчивым, и успокоить его гнев, говорят, можно было только чтением стихов в исполнении маленького Проспера, чем хитрый сын вовсю и пользовался. Впрочем, отец мечтал, как водится, увидеть Проспера не актёром, а инженером. Он умер, когда мальчику было всего 9 лет. Проспер с матерью перебрался в Париж, и с этого момента ему приходилось полагаться только на себя.

Центром театральной жизни Парижа тогда был знаменитый бульвар Тампль, где неизменно собирались поразвлечься толпы парижан. Здесь в годы Реставрации и Июльской монархии находились театр мадам Сакки, Фюнамбюль (театр комнатных плясунов), Драматическая панорама, Олимпийский цирк и другие увеселительные заведения. Спектакли начинались

в шесть часов, но уже с пяти толпа атаковала театральные кассы. На балкончике каждого театра по старому обычаю выступали актёры, мимы, акробаты, зазывавшие зрителей.

СПРОС НА АКТЁРОВ В БУЛЬВАРНЫХ театрах был невероятный. И когда в кабинет директора небольшого театрчика Варьете Амюзант на бульваре Тампль вошёл высокий красивый 16-летний

лова, обаятельная улыбка, высокий лоб, мальчишеская стройность – таков он был, молодой Фредерик.

По счастливой случайности на один из спектаклей занесло профессора консерватории, который заинтересовался молодым артистом. Фредерика зачислили в класс трагедии, руководимый Пьером Лафоном, а по окончании курса он поступил в театр "Одеон". Но привилегированный театр с его клас-

В театре Порт Сен-Мартен.

Фредерик-Леметр, или Гений и беспутство

юноша, тот даже не стал выяснять, что да как, а сразу же взял Проспера в труппу. Гонорар начинающего артиста составил всего 30 франков в месяц, но уже через день молодой актёр дебютировал в пантомиме "Пирам и Тисба" в роли льва. Спустя годы, когда Леметра знала вся Европа, Александр Дюма-отец сказал ему, шутя: "Шкура льва принесла вам несчастье. Если бы вам вместо этой роли доверили роль Пирама, вы стали бы королём театра Комеди Франсез".

В Варьете Амюзант он задержался ненадолго, сыграв ещё две-три, правда, уже "человеческие" роли. Леметр уходит в театр Фюнамбюль, где начинает выступать под именем Фредерик. Огромные сияющие глаза, кудрявая го-

сическим репертуаром ограничивал творческие возможности молодого актёра, и за три года он не сыграл здесь ни одной интересной роли. В 1823 году он перешёл в театр Амбигю-Комик, где и развернулся в полную силу – за четыре сезона сыграл 25 ролей и выступил на сцене 980 раз.

СТАВ ЕДИНСТВЕННЫМ ИСПОЛНИТЕЛЕМ всех заглавных ролей, Леметр принёс театру славу и хорошие сборы. Но по контракту он оставался актёром "на вторые и третьи роли" с ничтожным заработком новичка. Фредерик обращается к дирекции театра с просьбой повысить ему жалованье, но получает отказ.

Конечно, подобное отношение оскорбляло молодого артиста, и в его душе назревала жажда мести. Случай не заставил себя ждать. Он услышал от знакомых актёров историю о том, как один артист шутки ради вышел на сцену, держа в руках зонтик, хотя по пьесе это было совершенно неуместно. Публика, заворожённая игрой актёра, не заметила несуразности. История пришлась Фредерику по душе, и он тут же побился об заклад, что во время спектакля "Кардильяк, или Квартал Арсенала" он выйдет на сцену с зажжённой сигарой, угостит табаком суфлёра, снимет парик, вытрет им лоб, несколько минут подержит его на палке, и зрители не обратят на это никакого внимания.

Леметр легко выиграл пари. Сигару зрители не заметили, так как, выйдя в полной темноте из развалин, Фредерик-Кардильяк освещал свое лицо полутайным фонариком. Затем он уронил

платок к будке суфлёра и, наклонившись за ним, попутно угостил того табачком. А парик он снял во время танцевального дивертисмента, правильно рассчитав, что внимание зрителей в этот момент приковано к тансорам.

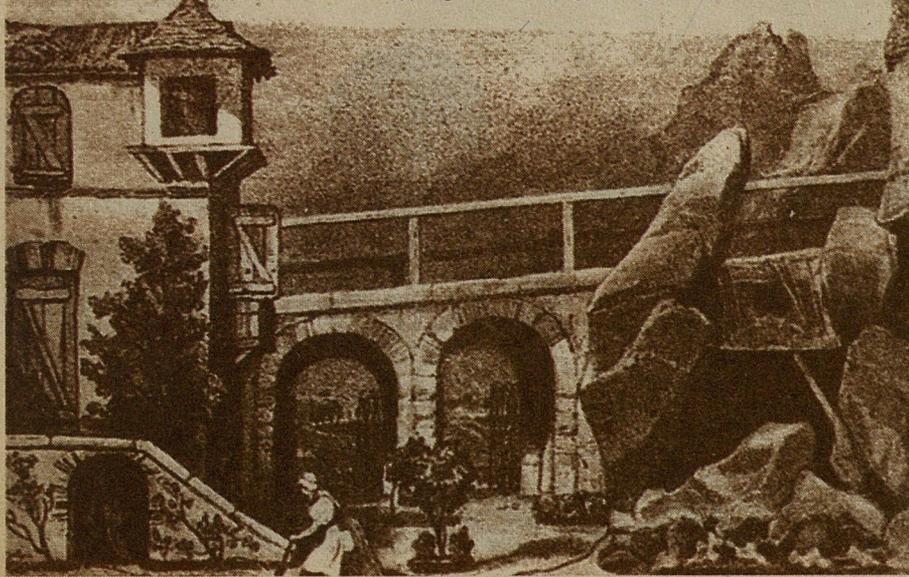
Фредерик дорого поплатился за шутку. История дошла до скандального критика Шарля Мориса, и он ослабил Леметра на весь Париж. Разразился страшный скандал. Было принято решение отлучить Фредерика-Леметра от сцены на три недели.

Когда Леметр вернулся на сцену из вынужденного отпуска, зрители встретили актёра топотом и свистом. Публика требовала извинений. Фредерику не оставалось ничего иного, как выйти к рампе и попросить у зрителей прощения. Зал успокоился, но после этого за актёром на долгие годы закрепились репутация шалопая и циника.

НА ПРОТЯЖЕНИИ ТРЁХ ЛЕТ НЕИЗМЕННОЙ партнёршей Фредерика была Софи Аллинье, в основном исполнявшая роли его дочерей. Позже актёр без улыбки вспоминал: "Ежедневное и беспристрастное сближение вскоре привело меня к мысли, что я, в сущности, слишком молод, чтобы долго оставаться её отцом. Она призналась мне, что тоже не чувствует отвращения при мысли переменить амплуа... 19 октября 1826 года я повёл её в церковь".

В 1827 году Фредерик-Леметр переходит в театр Порт Сен-Мартен, где дебютирует в мелодраме Дюканжа и Дино "30 лет, или Жизнь игрока" в роли Жоржа Жермани. К сожалению,

Декорация к мелодраме "Чума в Марселе".

отношения с директором театра Ф. Арелем складывались не лучшим образом. Однажды в театр пришёл молодой и богатый маркиз де Кюстин и принёс пьесу собственного сочинения "Беатриче Ченчи". Арель, жадный до денег, не смог отказаться от предложения маркиза поставить пьесу в его театре, но, пользуясь неопытностью автора, потребовал оплатить все расходы на постановку. Хотя маркиз безропотно платил, Фредерика всё это ужасно раздражало. Присутствуя как-то во время очередного вымогательства денег, он заметил Арелю, кивая в сторону де Кюстина: "У него ещё остались часы".

Испытывая неприязнь к Арелю, Леметр часто издевался над ним. В один из вечеров Леметра не было в театре, а до спектакля оставалось совсем мало времени. Арель послал за ним, и Фредерика нашли в ресторане за обильным обедом. "Черт возьми! – пробормотал Фредерик посыльному. – У меня ни сантима в кармане. Вот мой счёт, быстро отнеси его Арелю и предупреди, что меня держат заложником". Арелю ничего не оставалось, как оплатить счёт. В другой раз Фредерик часов 5–6 разъезжал в фиакре по разным делам, не имея денег заплатить кучеру, и опять, чтобы состоялся спектакль, Арель вынужден был платить.

ОТЧЕГО-ТО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ КОМИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ в жизни Леметра была так или иначе связана с деньгами. Как-то зимой 1835 года он катался на коньках в Люксембургском саду, где его остановила бывшая квартирная хозяйка, у которой он жил ещё в дни своих дебютов в Одеоне. "Мои 15 франков, господин Фредерик! Вы забыли о них?" – воскликнула она. "Ваши 15 франков, мадам? В алькове моей комнаты я оставил старый чемодан, а в нём мой старый парик. Этот парик обошёлся мне в 25 франков. Поэтому вы должны мне по крайней мере луидор, за которым я на днях пришлю. Добрый вечер!" И сделав пируэт, он поскользился дальше. Правда, на другой день всё же отправил хозяйке её 15 франков.

В 1836 году он разошёлся с женой, что, разумеется, дало новый импульс для сплетен: его окончательно заклемили за распущенность. Но именно в это непростое время жизнь преподнесла ему подарок: в театре "Варьете" он сыграл роль Эдмунда Кина в пьесе Дюма "Кин, или Гений и беспутство", и этот спектакль навсегда вошёл в историю французского театра.

Осенью 1837 года Леметр уехал на гастроли по провинции. В поездке его сопровождала Луиза Бодуэн, подруга и партнёрша по театру "Варьете". Их

союз длился почти три года. Леметр любил её с юношеским пылом, но на сцене был максимально требователен – работая, не щадил ни её, ни себя. На одной из репетиций "Рюи Блаза" Виктора Гюго в театре "Ренессанс" Фредерик, потеряв терпение, схватил Луизу за плечи и, тряхнув, закричал: "Дура, никто даже не догадается, что вы произносите самые красивые слова в мире!" Всегда терпеливый и мягкий в работе с партнёрами, он был до грубости резок с Луизой – ему так хотелось сделать из неё великую актрису. К сожалению, не вышло. Хотя поэтической тонкостью её королевы в "Рюи Блазе" восхищались и сам Гюго, и зрители, и критики.

Уже в шестидесятые годы Фредерик подумывает оставить сцену. Он долго оттягивал этот момент. "Театр подобен любовнице, которую вы поклялись никогда больше не видеть и не думаете о ней, – писал Фредерик. – Но стоит вам услышать шелест её платья за дверью, лёгкий стук, как вы уже бросаетесь от-

ворить ей. Радости, волнения, даже горести, которые приносит театр, делают его для вас ещё дороже...".

Возможно, Леметр перестал вписываться в новую эпоху. Публика всё больше ходила смотреть оперетту и канкан. На оперетты Оффенбаха съезжалась знать со всех концов мира. И всё же зритель помнил и почитал актёра: во время премьеры мелодрамы "Папаша Гашет" зрительный зал весь как один встал при выходе Леметра на сцену.

В 1870 году произошла страшная трагедия. Младший сын Фредерика-Леметра Шарль заболел чёрной оспой, которая несколько месяцев опустошала Париж. Сиделка отлучилась, и Шарль в бреду, вообразив, что он охвачен пламенем, выбросился из окна.

После смерти сына настали самые тяжёлые годы Леметра. К личной трагедии присоединилось несчастье Родины. Страстный патриот, Фредерик-Леметр был сильно угнетён разгромом Франции, Седанской катастрофой, оккупацией.

Фредерик-Леметр в роли дона Сезара де Базана.

Уже тяжело больной, нередко, переходя из Порт Сент-Мартен в Фоли Драматик, он едва волочил ноги и вынужден был опираться на стены. Но как только Леметр переступал порог театра, он вновь становился лёгким, необузданным, неуловимым. С бешеным весельем играл длинный фарс о Робере Макэре, а потом возвращался, как и пришёл, шатаясь, – многие даже считали его пьяным.

Никто из друзей не мог спасти его от нужды. Иногда он играл в маленьких театрах на окраине Парижа, исполняя свой старый репертуар. Но перерывы становились всё более частыми и продолжительными. Фредерик вынужден был распродать свои вещи, книги. За 450 франков он продал около 100 писем Гюго, Бальзака, Жорж Санд, Гютье и др. Летом 1873 года мебель Фредерика-Леметра разошлась с аукциона.

Несколько парижских критиков, чтобы хоть как-то помочь актёру, решают устроить бенефисный спектакль в его пользу с участием крупных артистов Парижа. Был уже назначен день премьеры, но спектакль так и не состоялся – из-за безразличия одних и беспечности других.

СТАРЫЙ, ТЯЖЕЛОБОЛЬНОЙ, ДУШЕВНО ИЗМУЧЕННЫЙ Фредерик-Леметр был вынужден искать ангажемент. Последний спектакль состоялся 22 января 1875 года. Врачи обнаружили у Леметра смертельную болезнь – рак горла и языка. Он не мог больше выходить на сцену. Через год – 26 января 1876 года – актёра не стало.

Смерть Леметра потрясла Париж. Более 50 тысяч человек шли за гробом.

Стихи, посвящённые Фредерику-Леметру, прочёл актер Жан Муне-Сюлли: *Привет великому, привет гиганту! Венок немеркнущему твоему таланту Назавтра поднести мы собирались. Увы! Сегодня смерть пришла,*

*и гордой головы
Не лавр коснулся наш, а смерти
перст костлявый.
Мы плачем над тобой, но днём
бессмертной славы
Пусть будет скорбный день.*

*И, не стирая слёз,
Мы скажем, как ты был велик,
как пышно рос
И ширился твой дар, вмещая
все страдания
Несчастных душ людских, все страсти,
все желанья,
Как в голосе твоём свой голос обрели
Князья и нищие, рабы и короли.*

Закончив читать, Муне-Сюлли разорвал бумагу, на которой были написаны стихи. Обрывки же опустил в могилу.